

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

*На правах рукописи*

**Шаипов Тимур Константинович**

**Россия и Венеция в середине XVII века:  
диалог государств и встреча культур**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

**Научный руководитель** – **Матасова Татьяна Александровна,**  
кандидат исторических наук

**Официальные оппоненты** – **Кудрявцев Олег Федорович,**  
доктор исторических наук, профессор  
ФГБОУ ВО «Московский  
государственный университет имени М.В.  
Ломоносова», исторический факультет,  
кафедра истории средних веков,  
профессор

**Шамин Степан Михайлович,**  
доктор исторических наук,  
ФГБУН «Институт российской истории  
Российской академии наук», Центр по  
изучению отечественной культуры,  
ведущий научный сотрудник

**Опарина Татьяна Анатольевна,**  
кандидат исторических наук, доцент  
ФГБОУ ВО «Российская академия  
живописи, ваяния и зодчества Ильи  
Глазунова», кафедра общегуманитарных  
дисциплин, заведующий кафедрой, и.о.  
проректора по научной работе

Защита диссертации состоится «22» апреля 2024 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2945>

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,  
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

### **Научная значимость и актуальность темы исследования.**

Дипломатические отношения между Россией и Венецией, являясь неотъемлемой частью русско-итальянских связей, ведут свой отсчет с XV в. В допетровскую эпоху наиболее известны посольства эпохи великого князя Ивана III (1462–1505), однако после нее контакты между государствами постепенно угасали, чтобы к концу XVI в. фактически прекратиться. Они были возобновлены только в середине XVII в. уже в правление царя Алексея Михайловича (1645–1676), чему способствовали две связанные друг с другом дипломатические миссии – посольство венецианца Альберто Вимины в Россию в 1655 г. и последовавшее за ним посольство стольника Ивана Чемоданова и дьяка Алексея Посникова в Венецию в 1656–1657 гг. Возобновление контактов между государствами происходило на фоне и в контексте масштабных внешнеполитических событий. Россия вела войну против Речи Посполитой (1654–1667), которая из старинного конфликта двух соседей переросла в изнурительное противостояние с участием нескольких держав этого региона. Венеция также вела тяжелую войну со своим извечным противником, Османской империей, за остров Крит (1645–1669) – свое последнее на тот момент значимое заморское владение. В ходе поиска потенциальных союзников в противостоянии турецкой угрозе дож Франческо Молин (1646–1655) и венецианские сенаторы обратили внимание на Россию, однако оба посольства не привели к сколько-нибудь значительным политическим результатам. В то же время нельзя недооценивать сам факт возобновления контактов. Посольства стали значительными культурными событиями, заметно усилившими интерес итальянцев к «Московии». Он был обусловлен и внешней экзотичностью «москвитов», и набором уже сформированных к тому моменту представлений о России и русских в целом, источником которых были труды европейских гуманистов и дипломатов XV–XVI вв. Для русских посланников соприкосновение с многогранным

итальянским миром также не прошло бесследно. Оно сыграло свою роль в сближении России и Европы еще до эпохи Петра Великого (1682–1725), а также позволило им глубже осознать особенности собственной культуры. Все эти обстоятельства определяют значение и актуальность комплексного исследования политического и культурного диалога России и Венеции в указанный период.

**Объект и предмет исследования.** Объектом исследования выступают русско-венецианские дипломатические связи. Предметом исследования является изучение посольств Альберто Вимины и Ивана Чемоданова и Алексея Посникова в их дипломатической и культурной составляющих.

**Хронологические рамки исследования** ограничены 1655–1657 гг., когда происходило возобновление дипломатических отношений России и Венеции, однако раскрытие темы требует обращения к более ранним и более поздним свидетельствам.

**Территориальные рамки исследования** связаны с его объектом и предметом и обусловлены пребыванием посольств на территории Российского царства и итальянских государств: Венецианской республики, Великого герцогства Тосканского и Папской области.

**Цель и задачи исследования.** Цель исследования – представить комплексную картину русско-венецианских отношений середины XVII в. с двух позиций: как политического диалога государств и как яркой и противоречивой встречи культур. Исследовательские задачи заключаются в следующем:

– вписать оба посольства в широкий контекст русско-венецианских отношений. Для этого требуется прежде всего проследить историю дипломатических миссий, а также охарактеризовать представления сторон друг о друге, отразившиеся в письменных свидетельствах XV – середины XVII вв.

– проанализировать подготовку посольств, их практическую реализацию и особенности переговорного процесса. На первый план здесь

выходят социокультурные особенности и межличностные взаимодействия. В частности, будут проанализированы трудности, с которыми столкнулись посланники в условиях незнакомого им мира; способы установления взаимопонимания между сторонами дипломатического диалога; роль «посредников» (приставов, переводчиков, купцов, должностных лиц) в обеспечении этого диалога.

– рассмотреть дипломатические миссии в качестве примера межкультурного взаимодействия. Будут проанализированы сложившиеся в предшествующие столетия образы и стереотипы сторон друг о друге и их влияние на дипломатический диалог; отразившиеся в источниках черты обеих культур и особенности восприятия «другого». Речь пойдет не столько о том, насколько конструируемый образ был адекватен реальности: гораздо важнее понять, почему созданный образ оказался именно таким и как он повлиял (и повлиял ли) на дипломатические отношения России и Венеции в середине XVII в.

**Методологическая основа исследования.** В основе диссертации лежат прежде всего общенаучные принципы. Это принцип историзма, предполагающий изучение явлений и событий прошлого в неразрывной связи с анализом конкретно-исторических условий их проявления и возникновения, а также принципы системности и логичности, которые обеспечивают комплексное рассмотрение объекта исследования как целостной непротиворечивой структуры. Исследование опирается и на специально-исторические методы. Историко-генетический метод используется при выстраивании политического и культурного контекста русско-венецианских отношений от их зарождения до середины XVII в. Историко-сравнительный метод позволяет сопоставить изучаемые посольства с другими внешнеполитическими акциями Венеции и России и выявить как общие тенденции развития дипломатии и культуры середины XVII в., так и уникальные черты этих конкретных посольств. Проблемно-хронологический метод, который использован для выстраивания структуры исследования,

обеспечивает рассмотрение предмета изучения через выделение узловых вопросов и в строгой хронологической последовательности событий.

В исследовании привлекается инструментарий и смежных гуманитарных дисциплин. Для адекватного анализа межкультурного контакта применяются подходы культурной антропологии, в частности категории *Я* и *другой*, позволяющие глубже осознать и прочувствовать диалогичность взаимодействия русских и венецианцев. Учитываются принятые в современной гуманитарной науке принципы сопоставления разных культур как равноправных феноменов с отказом от оценочных категорий «отсталости» и «прогрессивности». Наконец, используются методы и приемы новой дипломатической истории (англ. *new diplomatic history*), ключевым положением которой является признание дипломатии как проявления культурного своеобразия и непрерывного взаимовлияния вовлеченных сторон<sup>1</sup>. В рамках этого положения особое внимание уделяется личностям и самосознанию дипломатов, церемониалу как универсальному «языку» европейской дипломатии Раннего Нового времени, неформальным взаимодействиям сторон и т. д.

**Степень изученности темы.** Дореволюционный период в отечественной историографии изучения темы можно условно разделить на два этапа. Первый из них, длившийся до последней трети XIX в., не обозначен интересом конкретно к посольствам Альберто Вимины и Ивана Чемоданова и Алексея Посникова. Как правило, информация о посольствах встречается в работах обзорного и справочного характера или небольших заметках. Особняком стоит труд «Обзор внешних сношений России по 1800 г.» крупного архивиста Н.Н. Бантыш-Каменского. История русско-венецианских отношений с 1580 по 1792 гг. представлена во втором томе, где также помещены статьи о посольствах А. Вимины и И. Чемоданова<sup>2</sup>. Подобный

---

<sup>1</sup> *Hennings J. Russia and Courtly Europe: Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725. Cambridge, 2016. P. 8.*

<sup>2</sup> *Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России по 1800 г. М., 1896. Ч. 2: Германия и Италия. С. 207–208.*

справочный характер носит и статья Ф.В. Чиждова, в которой дана краткая характеристика грамот и материалов переписки между Россией и Венецией с конца XVI до конца XVIII столетия из собрания архива Деи Фрари (ныне Государственный архив Венеции)<sup>3</sup>. Имя венецианского посла в контексте сочинений иностранцев о России фигурирует и в известном обзорном труде Ф.П. Аделунга об иностранных путешественниках в России<sup>4</sup>. Небольшая заметка Н. Суворова посвящена проезду И. Чемоданова и А. Посникова через Вологду на обратном пути из Венеции и судьбе привезенной ими святыни – сосуда с миром от мощей свт. Николая Чудотворца<sup>5</sup>. В работе П.А. Бессонова о Юрии Крижаниче упоминаются сведения о посольстве, приведенные хорватским богословом по следам личных впечатлений в трактате «Политика»<sup>6</sup>.

На рубеже 1860-х – 1870-х гг. в научный оборот было введено множество новых архивных документов по истории посольства Чемоданова и Посникова – как русских<sup>7</sup>, так и итальянских<sup>8</sup>. На этих документах основаны исследования А.Г. Брикнера о русских дипломатах XVII в. в итальянских государствах<sup>9</sup>. Автор впервые рассмотрел статейные списки русских послов

<sup>3</sup> *Чиждов Ф.В.* Список и краткое содержание всех грамот, заключающих в себе отношения России с венецианской Республикой // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1846. Год первый. № 4. С. 58.

<sup>4</sup> *Аделунг Ф.П.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. М., 1864. Часть II. С. 199.

<sup>5</sup> *Суворов Н.* Возвращение русского посольства из Венеции в Москву через Вологду в 1658 году // Вологодские епархиальные ведомости. 1868. № 9. С. 240–250.

<sup>6</sup> *Бессонов П.А.* Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич, Неблюшский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке: (По вновь открытым сведениям об нем). М., 1870. С. 2–5.

<sup>7</sup> Дело о приезде в Россию венецианского посланника Алберта Вимина. 1655–1656 гг. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. X. СПб., 1871. Стб. 809–930; Статейный список посланников стольника Ивана Ивановича Чемоданова и дьяка Алексея Посникова // Там же. Стб. 931–1188.

<sup>8</sup> *Макушев В.В.* Итальянские архивы и хранящиеся в них материалы для славянской истории. Флорентинский государственный архив. Приложение к XVI-му тому Записок Имп. Академии наук. СПб., 1870. № 5. С. 5–6; Бумаги Флорентинского центрального архива, касающиеся до России: Итальянские и латинские подлинники, с русским переводом графа М. Д. Бутурлина. М., 1871. Ч. 1. С. 3–43 (переводы: с. 151–211).

<sup>9</sup> *Брикнер А.Г.* Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии. // Русский вестник. 1877. Т. 128. С. 5–44; Т. 129. С. 560–607; Т. 130. С. 5–62.

как путевые очерки, содержащие ценную информацию о взглядах русских людей на европейскую (в данном случае итальянскую) действительность. Ему также принадлежит единственная по сей день комплексная работа по посольству И. Чемоданова и А. Посникова, написанная, однако, на немецком языке<sup>10</sup>. Посольству Чемоданова посвятил страницы своей «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьев<sup>11</sup>, также с опорой на статейный список.

В начале XX в. вышли статьи Н. Молчановского<sup>12</sup> и П. Пирлинга<sup>13</sup>, посвященные жизни и деятельности Альберто Вимины, а также его литературным трудам.

После революции ученые обращались к отдельным аспектам темы. Крупнейший исследователь итальянских архивов Е.Ф. Шмурло проанализировал ценные сведения о попытках Папского престола завязать дипломатические отношения с Россией через находившегося в Италии Ивана Чемоданова<sup>14</sup>. Статья С.А. Аннинского посвящена популярному в Италии XVII–XVIII вв. анонимному тексту о русских посланниках, оказавшему значительное влияние на формирование их образа у итальянской публики<sup>15</sup>. Торговые аспекты русско-итальянских отношений Раннего Нового времени рассмотрены советской исследовательницей И.С. Шарковой<sup>16</sup>. В другой ее работе проанализированы особенности восприятия русских дипломатов

<sup>10</sup> *Brückner A.* Eine russische Gesandtschaftsreise nach Italien (1656–57) // *Beiträge zur Kulturgeschichte Russlands im XVII Jahrhundert.* Leipzig, 1887. P. 113–167.

<sup>11</sup> *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. СПб., 1896. Кн. III. Т. 12. С. 537–540.

<sup>12</sup> *Молчановский Н.* Донесение венецианца Альберто Вимины о козаках и Б. Хмельницком (1656 г.) // *Киевская старина.* Киев, 1900. Т. 68. С. 62–75. Оригинальное название произведения: *Relazione dell'origine e dei costume dei cossachi, fatta l'anno 1656 da Alberto Vimina, ambasciatore della Republica di Venecia.*

<sup>13</sup> *Пирлинг П.* Альберто Вимины. Сношения Венеции с Украиной и Москвою. 1655–1663 // *Русская старина.* СПб., 1902. Т. 109. С. 57–70.

<sup>14</sup> *Шмурло Е.Ф.* Посольство Чемоданова и Римская курия // *Записки Русского научного института в Белграде.* Белград, 1932. Вып. 7. С. 1–24.

<sup>15</sup> *Аннинский С.А.* Пребывание в Ливорно царского посольства в 1656 г. // *Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А.С. Орлова.* Л., 1934. С. 201–211.

<sup>16</sup> *Шаркова И.С.* К истории русско-итальянских экономических связей в XVII в. // *Средние века.* М., 1972. Вып. 35. С. 233–239; *Она же.* Россия и Италия: Торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л., 1981. С. 76–79.



официальными должностными лицами итальянских государств<sup>17</sup>. Материалы статейного списка И. Чемоданова и А. Посникова использовались М.А. Алпатовым для характеристики осведомленности Посольского приказа о положении дел в Западной Европе: социально-экономическом и политическом строе, классовой борьбе, международных отношениях и т. д.<sup>18</sup> Другой подход к рассмотрению статейных списков русских послов в Италии – в качестве памятников литературы путешествий и источников сведений об итальянской действительности – использован в работе Н.А. Казаковой<sup>19</sup>.

Постсоветские и современные работы по теме характеризуется бóльшим акцентом на проблемах межкультурной коммуникации и взаимного восприятия. В работах В.П. Головина<sup>20</sup> и М.В. Третьяковой<sup>21</sup> анализируется восприятие итальянских городов русскими послами второй половины XVII в., в том числе И. Чемодановым и А. Посниковым. Вопросами дипломатической коммуникации между Россией и Венецией в XVII–XVIII вв. занимается Н.Б. Карданова. Одна из ее работ посвящена переводу на итальянский язык грамоты Алексея Михайловича венецианскому дожу, выданной Альберто Вимине в ноябре 1655 г., и ее синтаксическим, пунктуационным и содержательным особенностям<sup>22</sup>. В другой ее работе предметом рассмотрения стали характерные различия в дипломатическом языке России и

---

<sup>17</sup> *Она же*. Посольство Чемоданова и отклики на него в Италии // Проблемы истории международных отношений: сб. ст. памяти акад. Е.В. Тарле. М., 1972. С. 207–224.

<sup>18</sup> *Алпатов М.А.* Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973. С. 323–363. О Чемоданове: с. 331, 335, 350–352, 355.

<sup>19</sup> *Казакова Н.А.* Статьиные списки русских послов в Италию как памятники литературы путешествий (середина XVII в.) // Труды Отдела Древнерусской литературы. Л., 1988. Т. 41. С. 268–288.

<sup>20</sup> *Головин В.П.* Италия в восприятии русских путешественников второй половины XVII в. // Итальянский сборник: Quaderni italiani / Ред. В. Д. Дажиной. М., 1999. Вып. 1. С. 104–120.

<sup>21</sup> *Третьякова М.В.* Сведения о Венеции в статейных списках русских исполнителей дипломатических поручений XVI–XVII вв. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. II. Ярославль, 2010. С. 51–54.

<sup>22</sup> *Карданова Н.Б.* Грамота царя Алексея Михайловича и современный ей перевод на итальянский язык // Герменевтика древнерусской литературы. 2004. № 11. С. 828–865.

Венеции на примере посольства А. Вимины<sup>23</sup>. Продолжают изучаться и отдельные аспекты посольства Чемоданова и Посникова. В статье А.В. Белякова собраны биографические сведения о членах посольской свиты И. Чемоданова, которым ранее не уделялось внимания: подьячих, переводчиках и дворянах<sup>24</sup>. Взаимодействие русских дипломатов середины – второй половины XVII в. с представителями греческой общины Венеции рассмотрено в исследовании А.О. Ястребова<sup>25</sup>.

Посольство И. Чемоданова и А. Посникова обоснованно рассматривалось в зарубежной историографии как составная часть русско-венецианских и шире – русско-итальянских отношений. Э. Ло Гатто, один из основателей итальянской славистики, посвятил русскому посольству страницы своего большого обзорного труда о культурных и дипломатических контактах России и итальянских государств в XVII–XX вв.<sup>26</sup> В контексте развития отношений России и Тосканского герцогства о посольстве писал и другой итальянский славист Р. Ризалити<sup>27</sup>. Американский исследователь Ф. Лонгворт проанализировал политический контекст русско-венецианской дипломатии в эпоху Алексея Михайловича<sup>28</sup>. Упоминают о посольстве и авторы обзорных статей о русско-венецианских отношениях Дж. Джираудо<sup>29</sup>

---

<sup>23</sup> *Она же*. О некоторых особенностях коммуникации в ходе дипломатической миссии: переговоры 1655 г. в освещении дьяка Томило Перфирьева и венецианского посланника Альберто Вимины // III Международный научно-практический форум «Языки. Культуры. Перевод». 19–25 июня 2015 г. Материалы: электронное издание. М., 2015. С. 135–148.

<sup>24</sup> *Беляков А.В.* Посольство И.И. Чемоданова в Венецию 1656 г. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия: [сборник статей]. М., 2017. Вып. 8. С. 32–42.

<sup>25</sup> *Ястребов А.О.* Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого. М., 2018. С. 68–69.

<sup>26</sup> *Lo Gatto E.* Russia in Italia. Dal secolo XVII ad oggi, Roma, 1971. P. 17–22.

<sup>27</sup> *Risaliti R.* Russi a Firenze e Toscana. Firenze, 1992. P. 11–13; *Idem.* Gli Slavi e l'Italia: Viaggi e rapporti dal Quattrocento al Novecento. Moncalieri, 1996. P. 20.

<sup>28</sup> *Longworth P.* Russian-Venetian Relations in the Reign of Tsar Aleksey Mikhailovich // The Slavonic and East European Review. Vol. 64. № 3 (Jul., 1986). P. 380–400.

<sup>29</sup> *Giraud G.* Venezia e la Russia. 1472–1797: trionfi e tramonti a confronto // Volti dell'Impero Russo. Da Ivan il Terribile a Nicola I. Milano: Electa, 1991. P. 53–62. Ему также принадлежит работа о титулатуре русских правителей в венецианских источниках: *Giraud G.* La titolature des souverains moscovites dans la littérature historique et les documents diplomatiques vénitiens (XV-e – XVII-e siècles) // Annali di Ca' Foscari. Serie occidentale, 1–2 (31). 1992. P. 109–133.

и М. Даль Борго<sup>30</sup>. В диссертации С. Розы, посвященной анализу и публикации дипломатической переписки второй половины XVII в. между Россией и Венецией, привлечены грамоты 1655 и 1656 гг.<sup>31</sup>

Для иностранных исследователей периода Раннего Нового времени характерен интерес к литературе путешествий и описаниям далеких земель, оставленными европейскими авторами. В этом русле анализируются литературные труды А. Вимины. Французский исследователь Э. Поммье на широком материале показывает процесс «открытия Московии» в XV–XVII вв. итальянскими путешественниками и авторами, в ряду которых присутствует и венецианский посланник<sup>32</sup>. А. Бокколини анализирует итальянскую литературу путешествий XVII в. – времени, когда путешествие по Старому Свету обретает новые смыслы и формы, достигшие своей зрелости к XVIII в. – и итальянцы (в том числе Вимины) играли в этом процессе далеко не последнюю роль<sup>33</sup>. В работе В. Пуччини представлен содержательный анализ *Relazione della Moscovia* и взглядов его автора<sup>34</sup>.

Уделяется внимание и контактам русских дипломатов с греческой общиной Венеции. В работах Д. К. Уо<sup>35</sup> и О. Олара<sup>36</sup> рассмотрены полемические сочинения Герасима Влаха, видного представителя греческой общины Венеции второй половины XVII в., чье произведение «Одолоение на

<sup>30</sup> *Dal Borgo M.* The Republic of Venice and Russia: a diplomatic link lasting five centuries // Davanzo Poli D. The Arts and Crafts of Fashion in Venice from the 13th to the 18th century, Государственный Русский музей, Михайловский замок, СПб., июнь-июль 2005. С.106–109.

<sup>31</sup> *Rosa S.* Lettere diplomatiche inedite della Russia alla Serenissima (1655–1695). Università degli studi di Padova, Dipartimento di studi linguistici e letterari, 2014.

<sup>32</sup> *Pommier E.* Les italiens et la découverte de la Moscovie // *Mélanges d'archéologie et d'histoire.* École française de Rome. 1953. T. LXV. P. 247–283.

<sup>33</sup> *Boccolini A.* Viaggio e viaggiatori italiani nel Seicento: relazioni odepatiche per una nuova geografia del vecchio continente [Электронный ресурс] // *California Italian Studies.* 2019. № 9(1). URL: <https://escholarship.org/uc/item/72h8k2bt> (дата обращения: 10.04.2023).

<sup>34</sup> *Puccini V.* «Chi va lontan dalla sua patria vede /cose, da quel che già credea lontane»: la *Relazione della Moscovia* di Alberto Vimina // *Critica Letteraria.* Anno XLVIII. Fasc. 4. №189 / 2020. P. 781–794.

<sup>35</sup> *Уо Д.К.* «Одолоение на Турское царство» – памятник антитурецкой публицистики XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1970. Т. 33. С. 88–107.

<sup>36</sup> *Olar O.* The Sons of Lucifer and the Children of Neptune: The Anti-Ottoman and Anti-Islamic Polemical Works of Gerasimos Vlachos // *Historiography in Ottoman Europe.* Working Paper No.1. Bochum, 2018. P. 1–28.

Турское царство» было подарено И. Чемоданову и А. Посникову. Обстоятельства посещения Венеции русскими послами и их контактам с греками посвящена статья Х. Мальтезу, в которой также содержатся некоторые документы о русско-греческих связях в эпоху Алексея Михайловича<sup>37</sup>.

Статьи Т.Н. Лехович и Р. Орси Ландини в сборнике «Lo stile dello Zar. Arte e Moda tra Italia e Russia dal XIV al XVIII secolo» («Царский стиль. Искусство и мода Италии и России XIV–XVIII веков»), выпущенного по следам одноименной итальянской выставки 2009–2010 гг., посвящены дипломатическим отношениям России с итальянскими государствами в XVII в.<sup>38</sup>, курьезным моментам первых русских посольств и их восприятию итальянской публикой<sup>39</sup> и взаимовлиянию моды России и итальянских государств, в котором особо подчеркивается роль обмена дарами: соболиными шкурками и дорогими тканями<sup>40</sup>.

Еще один культурный аспект пребывания русских послов в Италии – посещение ими театральных и музыкальных представлений – проанализирован в коллективной монографии о ранней истории русского театра<sup>41</sup>. Миссию И. Чемоданова авторы называют «переломным моментом» в процессе освоения традиций европейского театрального искусства российским царским двором.

Различным вопросам внешней политики и культуры Венецианской республики в XVII в., в том числе в русле ее связей с Россией, посвящены труды крупного итальянского исследователя Д. Каккамо. Ему принадлежит

<sup>37</sup> *Μαλτέζου Χ.* Οί ἀμπασαδόροι τῆς Μεγάλης Μοσχοβίας στη Βενετία καί ο Κρητικός Πόλεμος // *Θησαυρίσματα* 30 (2000). Ρ. 9–20.

<sup>38</sup> *Lekhovich T., Orsi Landini R.* Ambascerie russe in Italia nel XVII secolo e rapporti fra « teste coronate » // *Lo Stile dello Zar. Arte e Moda tra Italia e Russia dal XIV al XVIII secolo*, Geneva-Milan, 2009. Ρ. 49–55.

<sup>39</sup> *Orsi Landini R.* Note curiose in margine alle prime ambascerie russe in Italia // *Ibid.* Ρ. 57–59.

<sup>40</sup> *Eadem.* Zibellini e drappi d'oro: influenze e prodotti di moda fra Italia e Russia // *Ibid.* Ρ. 67–79.

<sup>41</sup> *Jensen C., Maier I., Shamin S., Waugh D.* Russia's Theatrical Past: Court Entertainment in the Seventeenth Century. Indiana, 2021. Ρ. 61–76 (глава «The Theater of Diplomacy»).

статья, в которой представлена наиболее полная и подробная биография А. Вимины, охарактеризованы его основные литературные произведения и опубликованы материалы его донесений из России<sup>42</sup>. В других работах анализируются содержательные и идейные особенности литературных произведений венецианского дипломата: в частности, их связь с трудами древнеримского историка Корнелия Тацита (56 – ок. 120 г. н. э.)<sup>43</sup> и характерным для эпохи Раннего Нового времени восприятием восточноевропейских земель как «европейских Индий»<sup>44</sup>. Еще одна статья посвящена раннему эпизоду русско-венецианской дипломатии, имевшему место в апреле–мае 1647 г. в Польше во время встречи резидента Дж. Тьеполо с российским промышленником и дипломатом А.Д. Винусом<sup>45</sup>.

Работы М. Ди Сальво затрагивают вопросы культурного восприятия «москвитов» в Италии и их собственным впечатлениям от увиденного и услышанного за границей<sup>46</sup>. В основе ее исследований лежит анализ как документов итальянских архивов, многие из которых были введены ею в научный оборот, так и уже опубликованных источников, нередко рассматриваемых ею с новых точек зрения.

---

<sup>42</sup> *Caccamo D.* Alberto Vimina in Ucraina e nelle “Parti settentrionali”: diplomazia e cultura nel seicento veneto // *Europa Orientalis. Studi e ricerche sui paesi e le culture dell'Est europeo*. 1986. Vol. 5. P. 233–283.

<sup>43</sup> *Idem.* Etnologia seccentesca: il tacitismo di Alberto Vimina // *Caccamo D.* Roma, Venezia e l'Europa centro-orientale: ricerche sulla prima età moderna. Milano, 2010. P. 471–482.

<sup>44</sup> *Idem.* “Le Indie di Europa”: Polonia, Ucraina, Russia nella letteratura di viaggio e di esplorazione // *Ibid.* P. 352–364.

<sup>45</sup> *Idem.* Il teatro del Mar Nero e i primi rapporti russo-veneziani (aprile-maggio 1647) // *Ibid.* P. 263–285. Ранее опубликовано в «*Studi veneziani*», VI (N.S.). 1982. P. 201–227.

<sup>46</sup> *Di Salvo M.* La missione di I. Cernodanov a Venezia (1656-1657): Osservazioni e nuovi materiali // *Di Salvo M.* Italia, Russia e mondo slavo. Studi filologici e letterari / a cura di Alberto Alberti, Maria Cristina Bragone, Giovanna Brogi Bercoff, Laura Rossi. Firenze, 2011. P. 97–116 (первая публикация в: *Archivio italo-russo - Русско-итальянский архив* / A cura di D. Rizzi e A. Shishkin. Trento, 1997. Vol. 1. P. 57–83); *Di Salvo M.* «Посол больше вызвал удивление, нежели удивился сам». Об итальянской миссии И. Чемоданова // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII века. Третья международная научная конференция цикла «Иноземцы в Московском государстве», посвященная 200-летию Музеев Московского Кремля. 19–21 октября 2006 года. Тезисы докладов. М., 2006. С. 114–115.

В статьях С. Виллани рассматриваются вопросы торговых и дипломатических связей России с Великим герцогством Тосканским во второй половине XVII в., в становлении которых посольство И. Чемоданова и А. Посникова сыграло значительную роль<sup>47</sup>. Это взаимодействие с местным купечеством и должностными лицами, поведение и досуг посланников в Ливорно, влияние «икрянного откупа» на развитие дипломатических контактов и др.

Таким образом, трудами нескольких поколений ученых были достигнуты значительные успехи в исследовании темы. Однако заметно отсутствие комплексной работы, в которой внимание было бы сфокусировано на посольствах А. Вимины и И. Чемоданова и А. Посникова как взаимосвязанных событиях, к анализу которых были бы применены современные исследовательские подходы.

**Источниковая база исследования** состоит из архивных и опубликованных документов различного происхождения, объединенных в пять групп.

Первую группу составляет делопроизводственная документация Посольского приказа. Сюда относятся неопубликованные документы по посольству И. Чемоданова и А. Посникова, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), ф. № 41 «Сношения России с Венецией»<sup>48</sup>. Это т. н. «столбцы», документы текущего делопроизводства: указные грамоты, отписки, памяти, докладные выписки, челобитные и др. Документы позволяют проследить цикл подготовки посольства И. Чемоданова и А. Посникова, в меньшей степени – детали его пребывания в Италии. Также в эту категорию включена документация по посольству

---

<sup>47</sup> Villani S. *Ambasciatori russi a Livorno e rapporti tra Moscovia e Toscana nel XVII secolo* // *Nuovi Studi Livornesi*, vol. XIV (2008). P. 37–95; *Idem*. *Una finestra mediterranea sull'Europa: i «nordici» nella Livorno della prima età moderna* // *Livorno 1606–1806. Luogo di incontro tra popoli e culture* / A cura di A. Prosperi. Livorno, 2009. P. 167–172.

<sup>48</sup> РГАДА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1 (1656–1658 гг.). 247 л.

А. Вимины, опубликованная еще в 1870-е гг.<sup>49</sup> Они освещают организацию приема венецианского посланника в русских городах и подробности его переговоров с должностными лицами.

Вторая группа – грамоты Алексея Михайловича и итальянских государей, дожей Франческо Молины и Бертуччо Вальера и великого герцога Тосканского Фердинандо II Медичи<sup>50</sup>. Их отличают формализованная структура и язык, принятые в европейской дипломатии середины XVII в., однако их содержание безусловно важно для понимания хода дипломатического диалога и тех акцентов, которые расставляли его участники.

В третью группу выделена посольская книга И. Чемоданова и А. Посникова, основной документ по истории посольства<sup>51</sup>. В нее входят статейный список посольства и сопутствующие ему документы: «Роспись дороге», путевой очерк об увиденных посланниками городах и достопримечательностях Италии, а также «Расходе казне ефимкам» и «Расходе казне соболям», в которых отражены финансовые расходы посланников.

В четвертую группу объединены дипломатические письма и донесения должностных лиц. Во-первых, письма-отчеты А. Вимины о ходе своей миссии в России, которые он направлял венецианскому резиденту в Вене Баттисте Нани<sup>52</sup>. Во-вторых, донесения итальянских должностных лиц,

<sup>49</sup> ПДС. СПб., 1871. Т. X. Стб. 809–930.

<sup>50</sup> ПДС. Т. X. Стб. 900–902, 918–925; Карданова Н.Б. Грамота царя Алексея Михайловича... С. 857–865; РГАДА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1 (1656–1658). Л. 37–38, 167–173; Rosa S. Op. cit. P. 45–46, 118–119; РГАДА. Ф. 41. Оп. 2. Д. 2 (1657). Л. 1; РГАДА. Ф. 88. Оп. 1. Д. 6 (1656 г.). Л. 1–2.

<sup>51</sup> ПДС. Т. X. Стб. 931–1188.

<sup>52</sup> Lettera di A. Vimina a N. Sagredo, Varsavia, 26 marzo 1650 // Caccamo D. Alberto Vimina in Ucraina e nelle "Parti settentrionali": diplomazia e cultura nel seicento veneto. // Europa Orientalis. Studi e ricerche sui paesi e le culture dell'Est europeo. 1986. Vol. 5. P. 266–269; Scrittura di A. Vimina al Senato, 16 novembre 1654 // Ibid. P. 271–272; Lettera di A. Vimina a B. Nani, Pskov, 27 giugno 1655, n. 25 // Ibid. P. 274–276; Lettera di A. Vimina a B. Nani, Novgorod, 17 luglio 1655, n. 27 // Ibid. P. 276–277; Lettera di A. Vimina a B. Nani, Riga, 24 gennaio 1656, n. 32–35 // Ibid. P. 277–278 (n. 32), 278–281 (n. 33), 281–282 (n. 34), 282–283 (n. 35).

взаимодействовавших с русскими посланниками в Италии. Центральное место здесь занимают донесения губернатора города Ливорно Антонио Серристориччи во Флоренцию, к которым он прилагал анонимные заметки из местных газет (*avvisi*) и посвященные поведению и внешности «москвитов»<sup>53</sup>. Также использованы отдельные донесения итальянских торговцев, резидентов, нунциев и легатов.

Пятую группу составляют иностранные нарративы и заметки о «Московии» и «москвитках». Это «Донесение о Московии» (итал. *Relazione della Moscovia*) А. Вимины<sup>54</sup>, анонимные итальянские заметки<sup>55</sup> и краткое свидетельство о русских посланниках из «Политики» хорватского богослова Ю. Крижанича<sup>56</sup>. Перечисленные источники отражают восприятие иностранцами России, характерных черт поведения и облика русских посланников, что важно для анализа социокультурной стороны русско-венецианского дипломатического диалога, а также отсутствующие в русских источниках детали пребывания посольства в итальянских землях.

В исследовании использованы и сопутствующие источники: древнерусские летописи и повести, произведения европейской «россии» XV–XVII вв., материалы «курантов», дипломатическая переписка более раннего времени.

Итак, источниковая база исследования достаточно обширна и разнообразна, что позволяет проанализировать русско-венецианские

---

<sup>53</sup> Бумаги Флорентинского центрального архива, касающиеся до России: Итальянские и латинские подлинники, с русским переводом графа М. Д. Бутурлина. М., 1871. Ч. 1. С. 3–43, 151–211.

<sup>54</sup> *Historia delle Guerre civili di Polonia, Divisa in cinque libri. Progressi dell'Armi muscovite contro Polacchi. Relatione della Moscovia e Svetia e loro Governi. Di Don Alberto Vimina, Bellunese. Venetia, 1671. P. 285–324.*

<sup>55</sup> *Curiosissimi costumi de'signori ambasciatori Moscoviti che ora si trovano in Livorno per passare all'ambasceria di Venezia // Аннинский С.А. Пребывание в Ливорно царского посольства... С. 207–210; Relazione vera del modo di viver dell'ambasciatori Moscoviti venuti in Venezia l'anno 1656 li 21 genaro // Di Salvo M. La missione di I. Semodanov... P. 110–116.*

<sup>56</sup> *Бессонов П.А. Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич, Неблюшский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке: (По вновь открытым сведениям об нем). М., 1870. С. 2–5.*



отношения середины XVII в. с точек зрения обеих вовлеченных сторон. Именно сочетание разных типов источников, имеющих различное происхождение, позволит решить поставленные задачи и с достаточной полнотой представить картину дипломатического диалога России и Венеции с опорой на указанные выше методологические принципы и подходы.

**Научная новизна** определяется комплексным анализом свидетельств о посольствах Альберто Вимины и Ивана Чемоданова и Алексея Посникова как сложного процесса дипломатического и межкультурного взаимодействия и привлечением ранее неопубликованных и малоизвестных источников.

**Теоретическая значимость исследования** обусловлена целостностью анализа русско-венецианских отношений середины XVII в. и опорой на актуальные научные методы. Предложенные подходы и полученные результаты могут быть использованы в историко-сравнительных исследованиях межгосударственных и межкультурных взаимодействий в эпоху Раннего Нового времени.

**Практическая значимость исследования** обусловлена вводом в научный оборот документов столбцового делопроизводства по посольству Ивана Чемоданова и Алексея Посникова из вышеуказанного фонда № 41 «Сношения России с Венецией» РГАДА. В ходе исследования была начата работа по публикации этих документов в соответствии со стандартами и правилами современной археографии. Они представлены в приложениях к диссертации. Результаты исследования могут быть также использованы при подготовке учебно-методических пособий, общих и специальных учебных курсов по истории России в эпоху Раннего Нового времени, исследований о дипломатии и культуре Российского государства XVII в.

**Достоверность** проведенного исследования определяется широтой и разнообразием источниковой базы, включающей в себя архивные и опубликованные документы Посольского приказа, дипломатические послания и донесения, произведения европейской «россики» и сопутствующие русские и иностранные источники.

**Апробация результатов исследования.** Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в 6 публикациях общим объемом 3.85 п.л., из которых 4 статьи общим объемом 3.2 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6. – Исторические науки.

**Структура диссертации** организована по проблемно-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, шести глав, разделенных на параграфы, заключения, списков использованных источников, литературы, справочных изданий и электронных ресурсов, приложений.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Социокультурная основа дипломатических отношений России и Венеции выстраивалась главным образом на письменных нарративах, что было обусловлено нерегулярностью, а с конца XVI в. – фактическим прекращением обмена посольствами между государствами.

2. Главными особенностями дипломатического диалога России и Венеции можно назвать постоянный процесс сбора и накопления сведений, практически полезных для переговоров и отсутствовавших в письменных нарративах; поиск компромиссов, несмотря на различия в политической идеологии, языковой барьер и церемониальные конфликты; определяющая роль посредников в сборе информации и решении оперативных и технических вопросов, связанных с переговорами. Нередко посредники с обеих сторон действовали сообща, что демонстрирует способность представителей разных культур сотрудничать для достижения общей цели.

3. Ядром дипломатической стратегии венецианского правительства во время посольства Ивана Чемоданова и Алексея Посникова следует признать древнюю идею «византийского наследия». Стратегия сочетала в себе контакты

посланников с греческой общиной Венеции, во время которых транслировалась идея освобождения «Царьграда» от турок, и инициированный венецианцами осмотр восточнохристианских святынь города, который должен был проиллюстрировать русским посланникам близость России и Венеции на основе духовно-политической преемственности павшей Византийской империи. Обращение к этой концепции иллюстрирует связь с ранним этапом дипломатических отношений двух государств в эпоху Ивана III и Василия III.

4. Произведение Альберто Вимины *Relazione della Moscovia* содержит концептуальную картину социального уклада России с опорой на идеи «позитивного варварства», «блаженного неведения свободы», «золотого века» человеческой истории и актуальной политической философии середины XVII в. Жители «Московии» в произведении венецианского автора напоминают как античных гиперборейцев, так и американских индейцев благодаря своему состоянию счастья, простоте и близости к природе. Восприняв многие положения из популярного труда Сигизмунда Герберштейна, Альберто Вимина все же представил куда менее негативный образ «Московии», и в этом отношении он куда ближе к авторам первой четверти XVI в.: Иоганну Фабри, Альберту Кампенскому и Павлу Йовию.

5. В ходе посольства Ивана Чемоданова и Алексея Посникова русские и итальянцы воспринимали друг друга через призму ранее сформировавшихся образов. В русских источниках о посольстве Италия представлена как земля святынь, театральных и музыкальных представлений, многочисленных диковин – эти грани наблюдаются и в ранних источниках, начиная с XV в. Мнение итальянцев о русских посланниках, в особенности о Чемоданове, также опиралось на сформированные в XV–XVI вв. представления, причем речь как о положительных, так и о негативных качествах. Любознательность и уважительный интерес Чемоданова к различным вещам и традициям трактовались итальянцами с позиций культурного превосходства над «северными варварами», а его приверженность собственным культурным

традициям воспринималась с иронией или непониманием. В источниках акцентировались негативные черты посланника, такие как похотливость, жестокость, бесцеремонность и склонность к пьянству. Такой набор качеств считался естественным для жителей холодного и «варварского» Севера. И все же русские и итальянцы находили взаимопонимание не в последнюю очередь благодаря театральному и музыкальному искусству, которым русские посланники искреннее восхищались. Их любовь к музыке и пению, которую итальянцы заметили и приняли во внимание, стала своеобразным «мостиком» между представителями двух культур.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы значимость и актуальность исследования, определены его объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, сформулированы его цель и задачи, обозначена его методологическая основа, оценена степень разработанности темы исследования в историографии, проанализированы использованные в исследовании источники, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость и достоверность исследования, представлена информация об апробации результатов и структуре исследования, приведены основные положения, выносимые на защиту.

**Первая глава** – «Русско-венецианские дипломатические связи XV – середины XVII вв. и этапы складывания взаимных представлений», посвящена истории дипломатических отношений России и Венеции, предшествовавшим посольствам А. Вимины и И. Чемоданова, а также представлениям сторон друг о друге, сформировавшимся в этот период.

В **первом параграфе** – «Образ Венеции в русской культуре и дипломатии XV – середины XVII вв.» – внимание сосредоточено на русских источниках, содержащих известия о Венеции и дипломатических контактах с

ней. Делается вывод о многогранности и в то же время фрагментарности представленного в них образа Светлейшей республики.

**Во втором параграфе** – «Сведения о “Московии” в венецианской и европейской интеллектуальной традиции XV–XVI вв.» – освещены сведения о России в европейской «россике» XV–XVI вв., которые стали для венецианцев основным источником знаний о «Московии» и оказали существенное влияние на формирование у них образа далекой страны. Этот образ был куда более цельным, нежели русские представления о Венеции, однако впитал в себя множество негативных стереотипов и в целом был достаточно неприглядным. Отмечен недостаток и у той, и у другой стороны сведений, полезных именно для дипломатической практики, что повлияло на возобновившиеся в середине XVII в. отношения между ними.

**Вторая глава**, «Посольство Альберто Вимины в Россию», посвящена обстоятельствам миссии венецианского посланника 1655 г.

**В первом параграфе** – «Биография Альберто Вимины и организация посольства в Россию» – раскрыты подробности жизненного пути венецианского дипломата и подготовка его посольства к царю Алексею Михайловичу.

**Во втором параграфе** – «Прибытие Альберто Вимины в Россию: дорога до царской ставки и условия содержания» – рассмотрены вопросы приема венецианского посланника в русских городах и соответствующие действия представителей бюрократического аппарата в условиях сложной военно-политической обстановки, меняющихся решений, постоянного недостатка информации и форс-мажоров.

**В третьем параграфе** – «Ход и особенности переговорного процесса» – освещены детали и формат переговоров, предшествовавший им сбор информации о ранге венецианского посланника и статусе его государства в европейской политической иерархии, роль посредников в обеспечении дипломатического взаимодействия, влияние политических культур России и Венеции на дипломатическую репрезентацию сторон.

**В четвертом параграфе** – «Концепция русского социального уклада в *Relazione della Moscovia* Альберто Вимины» – рассмотрено посвященное России сочинение венецианского посланника, в котором он представил целостную картину социального устройства «Московии» и раскрыл как свои собственные взгляды на современную ему цивилизацию, так и популярные концепции европейской мысли своего времени.

**В третьей главе**, «Организация посольства Ивана Чемоданова в Венецию», проанализирована подготовка и отправка ответного русского посольства.

**Первый параграф** – «Состав и задачи посольства» – посвящен участникам посольства, их финансовому обеспечению на период государственной службы, поставленным перед ними дипломатическим и торговым задачам.

**Во втором параграфе** – «Путь посольства от Москвы до Италии» – разобран сухопутный и морской маршрут посольства до места назначения. Подчеркивается роль иноземных торговцев, предоставивших корабли для дальнего плавания и сумевших довести русских посланников в целостности, несмотря на морские штормы и разгул средиземноморских пиратов.

**Четвертая глава** – «“Тосканско-римский” этап посольства Ивана Чемоданова», посвящена периоду пребывания русских посланников в землях Великого герцогства Тосканского и Папского государства.

**В первом параграфе** – «Пребывание в Ливорно. Взаимодействие с тосканским купечеством и администрацией» – рассмотрены различные формы взаимодействия русских посланников с местной администрацией и иноземным купечеством в тосканских городах Ливорно и Пиза. Вовлеченность купцов в ход посольства на этом этапе была значительной и выражалась в транспортном сопровождении посланников, предоставлении им места для проживания, информационном обмене и собственно торговых операциях.

**Во втором параграфе** – «Пребывание во Флоренции. Дипломатические контакты с великим герцогом Фердинандо II» – проанализирован период

пребывания И. Чемоданова и А. Посникова при дворе великого герцога Фердинандо II Медичи. Отмечено, что благодаря особому гостеприимству и личному участию в большинстве мероприятий досуга, организованных для посланников, великому герцогу удалось оставить у них приятное впечатление о себе и заложить прочную основу для последующих дипломатических и торговых контактов между Тосканой и Россией.

**В третьем параграфе** – «Путь посольства через земли Папского государства» – разобран путь Чемоданова и Посникова через территорию Папского государства и их контакты с представителями римского папы. В целом их прием оказался достаточно прохладным, и лишь кардинал Джулио Роспильози, государственный секретарь Святого престола, увидел в проезде посланников возможность для попытки реанимировать дипломатические отношения между Россией и Папским государством.

**Пятая глава** – «“Венецианский” этап посольства Ивана Чемоданова», посвящена пребыванию русских посланников в Венецианской республике и их переговорам с дожем и сенаторами.

**В первом параграфе** – «Прибытие посольства в Венецию» – рассмотрены детали встречи посольства с венецианской делегацией недалеко от границ республики и их приезд в город.

**Во втором параграфе** – «Ход и особенности переговорного процесса» – проанализировано дипломатическое взаимодействие русского посольства с венецианским правительством. Показано, что существенную роль в его обеспечении сыграли посредники: назначенный на сей раз приставом А. Вимина и в особенности переводчики с обеих сторон, которые в условиях языкового барьера сумели найти ключ к взаимопониманию и работали сообща для достижения этой цели. Подчеркивается, что неизбежные церемониальные конфликты между представителями довольно разных политических культур в большинстве случаев заканчивались компромиссами. Обе стороны демонстрировали гибкость и адаптивность, однако венецианцы делали это чаще как наиболее заинтересованная в успешности переговоров сторона.

**В третьем параграфе** – «“Византийское наследие” на службе венецианской дипломатии» – продемонстрировано, какими средствами венецианцы выстроили «мягкую» стратегию убеждения И. Чемоданова и А. Посникова на основе идеи общей преемственности погибшей Византийской империи, и какую роль в этом процессе сыграла греческая община Венеции.

**В четвертом параграфе** – «Закупка “узорочных товаров”» – систематизированы сведения о закупке русскими посланниками товаров и предметов роскоши для царского двора, что было одной из целей посольства. В их число вошли дорогие ткани и украшения, предметы европейского мужского гардероба, механические игрушки и заморские диковины.

**В шестой главе** – «Культурно-бытовые аспекты пребывания русского посольства в Италии», фокус исследовательского внимания сосредоточен на повседневности русских посланников в итальянских землях, не связанной напрямую с дипломатическими мероприятиями, но имевшей исключительную социокультурную важность.

**В первом параграфе** – «Быт и условия содержания посланников» – раскрыты подробности жизни и быта И. Чемоданова и А. Посникова в итальянских городах и сообщения об их поведении в повседневных ситуациях, которыми изобилуют заметки итальянских наблюдателей. В них подчеркиваются негативные черты «москвитов»: нечистоплотность, склонность к рукоприкладству и пьянству, незнание правил этикета за столом и т. п. Нередко их поведение становилось комическим представлением для итальянского нобилитета, как это было в Венеции во время публичных обедов. Особенности содержания посольства в Венеции свидетельствуют, что венецианцы видели в своих северных гостях черты, роднившие их с турками. Сами русские посланники в условиях незнакомой для себя страны часто ощущали не только внутреннюю скованность, но и вполне осязаемую нехватку средств.



Во **втором параграфе** – «Досуг посланников в итальянских городах» – рассмотрена деятельность И. Чемоданова и А. Посникова в свободное от дипломатических аудиенций время. Основными формами досуга стали светские вечера с участием благородных дам и кавалеров, посещение театров, осмотр достопримечательностей и военной инфраструктуры, а также времяпрепровождение в обществе женщин легкого поведения. Наибольшие эмоции у русских посланников вызвали музыкальные и театральные представления, которые можно считать своеобразным «мостиком» между представителями двух культур. Насыщенная программа досуга стала органичной частью дипломатического диалога, выраженного через культурное взаимодействие.

В **третьем параграфе** – «Личность Ивана Чемоданова и ее восприятие итальянцами» – проанализированы содержащиеся в русских и итальянских источниках свидетельства о характере и мировоззрении русского посланника. Анализ показал противоречивость восприятия Чемоданова итальянцами: наряду с положительными чертами вроде религиозности, дипломатической учтивости и способности к пониманию чужой культуры ему предписывались и однозначно «варварские» черты вроде сексуальной распущенности или грубости. Даже положительные качества посланника нередко трактовались венецианцами в контексте собственного культурного превосходства, которое, как им ошибочно казалось, признавал и сам Чемоданов. В такой системе координат Венеция играла роль цивилизованной «Эллады», а «москвиты» – роль ее «учеников», которым не отказано в возможности оценить ее культурные достижения.

В **заключении** подведены итоги исследования. Социокультурная основа дипломатических отношений России и Венеции выстраивалась на письменных нарративах, что было обусловлено нерегулярностью, а с конца XVI в. – и фактическим прекращением обмена посольствами между государствами. Это обусловило в том числе недостаток практически полезных сведений для проведения переговоров у обеих сторон. Под ними

подразумеваются титулатура и статус правителей в рамках «сообщества князей», особенности политического строя, оказывавших большое влияние на дипломатическую репрезентацию, специфика переговорного этикета и т. д. Поэтому главной чертой дипломатического диалога России и Венеции в середине XVII в. являлся постоянный процесс сбора и накопления практически полезной для переговоров информации. Другими особенностями можно назвать постоянный поиск компромиссов, несмотря на различия в мировоззрении, языковой барьер и церемониальные конфликты между обеими сторонами, а также едва ли не определяющую роль посредников – торговцев, должностных лиц, переводчиков, приставов – в обеспечении самой возможности диалога и достижения взаимопонимания.

Посольства Альберто Вимины и Ивана Чемоданова и Алексея Посникова отразили интересные тенденции и особенности восприятия итальянской и русской культур середины XVII в. Рассуждения венецианского автора о социальном укладе «москвитов» и их «блаженном неведении свободы» отражают популярные в европейской мысли той эпохи мечты о «золотом веке» человеческой истории, античные предания о гиперборейцах и идеи актуальной политической философии. В ментальной карте образованного венецианца «Московия» представлена часть «европейских Индий», а близость «москвитов» к природе роднит их с американскими индейцами. Для межкультурного взаимодействия между русским посольством и итальянцами особую роль сыграло театральное и музыкальное искусство: любовь русских людей к пению и их восхищение театральными представлениями позволили обеим сторонам найти точки взаимопонимания. Сведения источников позволяют считать главу русского посольства Ивана Чемоданова образованной и любознательной личностью, знакомой с ключевыми концепциями дипломатической репрезентации. Он демонстрировал способность к пониманию и даже принятию особенностей другой культуры, не отказываясь при этом от принадлежности к своей собственной. В восприятии итальянцев его личность обладала как

отрицательными, так и положительными чертами, которые осмыслялись с опорой на представления, сформулированные в XV–XVI вв. Это же справедливо и для восприятия итальянской действительности русскими посланниками, в которой доминировали грани Италии как земли общехристианских святынь (в том числе несправедливо вывезенных с православного Востока), передового искусства и многочисленных диковин. Все они были сформированы еще в XV в. и сущностно не изменились в XVII в.

В приложениях к диссертации приведены сводная таблица делопроизводственных документов из ф. №41 РГАДА по организации посольства И. Чемоданова и А. Посникова (**приложение 1**) и тексты тринадцати документов по истории посольства, воспроизведенных по правилам современной археографии (**приложения 2–14**).

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

**Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RCSI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6. – Исторические науки:**

1. *Шаипов Т.К.* Образ Венеции в русской культуре и дипломатии XV – середины XVII веков // Клио. 2023. № 2 (194). С. 54–61 (0,9 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,170).
2. *Шаипов Т.К.* Посольство И. Чемоданова 1656–1657 гг. и иноземные торговцы: опыт взаимодействия // Человеческий капитал. 2022. № 12 (168). Т. 1. С. 84–89 (0,7 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,371).
3. *Шаипов Т.К.* Новые данные о венецианском посольстве Ивана Чемоданова и Алексея Посникова 1656–1657 гг. (по материалам РГАДА) // Клио. 2022. № 9 (189). С. 64–69 (0,7 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,170).

4. *Шаинов Т.К.* Перья птицы гамаюна и «чюлки шолковые»: что русские послы привезли из Венеции в 1657 г. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2022. № 4 (90). С. 94–101 (0,9 п.л.). (Web of Science, JCI – 1,11).

**Другие публикации по теме диссертации:**

5. *Шаинов Т.К.* Русские послы в Италии в 1656–1657 гг.: споры о почестях // *Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы IX Всерос., с междунар. участием, науч. конф. молодых ученых (Ижевск, 23–24 нояб. 2021 г.) / сост., отв. ред. Д.В. Пузанов. Ижевск, 2022. С. 155–159 (0,3 п.л.).*

6. *Шаинов Т.К.* Роль иноземных купцов в ходе посольства Ивана Чемоданова и Алексея Посникова 1656–1657 гг. // *Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Десятой Всерос., с междунар. участием, науч. конф. молодых ученых (Ижевск, 6–7 декабря 2022 г.) / сост., отв. ред. Д.В. Пузанов. Ижевск, 2023. С. 170–175 (0,35 п.л.).*